

Измайлов Александр Алексеевич

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А46

А46 **Александр Алексеевич И.**
Стихотворения / Измайлов Александр Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
172 с.

ISBN 978-5-519-86894-5

ISBN 978-5-519-86894-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Эта книжечка—могила,
Гдѣ любовь моя зарыта.

Г. Гейне.

I

Эти пѣсни—цвѣты. На зарѣ моихъ дней
Я ихъ рвалъ съ нашихъ скромныхъ
полей,
И съ смѣющихся грядъ, и съ печальныхъ
могилъ,—
И, сорвавши, я ихъ засушилъ.

Эти пѣсни-цвѣты сохранилъ я тебѣ:
О моей пусть расскажутъ судьбѣ,
И о томъ, какъ я, юности годы губя,
Жилъ, мечталъ и любилъ до тебя.

Отлетѣлъ отъ засохшихъ цвѣтовъ ароматъ,
Никого ужъ они не смутятъ:
Высыхаютъ и чувства, какъ слезы въ очахъ,
Какъ роса на холодныхъ цвѣтахъ.

И колышятся милыя тѣни толпой,
И влекутъ, и зовутъ за собой.
Но ужь ихъ сквозь туманъ и признать не
легко,
Такъ ужь все далеко-далеко!..

Миръ вамъ, спящія тѣни, въ дни ранней
весны

Мнѣ дарившія свѣтлые сны!
Помяните порой что не надо забыть,
И простите что можно простить...

...Эти пѣсни—цвѣты, что на зорькѣ своей
Я собралъ съ цвѣтниковъ и полей.
Это слезы мои, что, скатившись изъ глазъ,
Въ неподвижный застыли алмазъ.

II

Наши письма встрѣчаются чаще, чѣмъ мы,
Оттого въ нихъ такъ ласково-чутки слова.
Вспышки чувства тамъ блещутъ, какъ искры
среди тьмы,
И готова кружиться отъ нихъ голова.

А при встрѣчѣ—не сбросить смущенья
оковъ,
И холодныя рѣчи такъ пусто звенять.
Какъ спѣшимъ мы прикрыть ложью
дѣланныхъ словъ
То, что выдали голосъ, пожатые и взгляды!..

Наши письма встрѣчаются чаще, и въ
нихъ—
Скрытой страсти порывъ, вешнихъ сновъ
благодать...
Какъ въ нихъ ясно все то, что при встрѣчахъ
своихъ
Ужъ давно мы хотимъ, да не можемъ сказать.

III

Какъ лежала она съ изумленнымъ лицомъ,
Съ изумленнымъ лицомъ, блѣдныхъ лилій
блѣднѣй,—
Такъ и память навѣкъ сохранилась о ней,—
О лежащей въ гробу, и въ цвѣтахъ, и съ
вѣнцомъ.

Мы слѣдили въ молчаньи, какъ вечеръ
погасъ.
Словно было намъ страшно вспугнуть твои
сны.
И гасили мы свѣчи, блѣдны и грустны.
Были розы блѣднѣй и печальнѣе насъ,

И подкралась подъ окна тревожная мгла,
Замеръ улицъ глухой и назойливый гулъ.
— „О, зачѣмъ ты ушла!“ кто-то тихо шепнулъ,
И хотѣлъ я спросить: „для чего ты жила?“

И чему изумленье въ прекрасныхъ чертахъ,—
Нашей бѣдной землѣ, несвершившимся снамъ,
Иль тому, что ужъ все слишкомъ радостно
тамъ,
Въ недостижныхъ, высокихъ, святыхъ небесахъ.

IV

Эта дѣвушка словно загадка, —
Помыкаетъ тобой, какъ игрушкой.
Какъ дитя, замечается сладко, —
Вдругъ прикинется старой старушкой.

То за тучей ей солнца не видно,
Ищетъ друга тревожной душою.
То чужая ей дружба обидна,
И несносно участие чужое.

Тосковала по счастью и долѣ,
Чаровалась волшебною далью...
А сегодня замкнулась въ неволѣ
И горда одинокой печалью.

То за книгой не надо ей хлѣба,
То и книги ей вдругъ опостыли...
То душой упорхнула бы въ небо,
То влачить свои крылья по пыли.

Къ ней идешь, что загадку рѣшаешь, —
Разсмѣшилъ бы ее,—не умѣешь.
Подошелъ бы,—откуда, не знаешь,
Полюбилъ бы ее,—да не смѣешь.

.

,